

DOI: <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2024-38-1-56-70>
УДК 94 (470)

«СПОР О ДЕФИНИЦИЯХ»: ПОХОД ВЛАДИМИРА МОНОМАХА 1111 Г. ПРОТИВ ПОЛОВЦЕВ В ЛЕТОПИСАНИИ – «РУССКИЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД» ИЛИ АПЕЛЛЯЦИЯ К ВЕТХОЗАВЕТНОЙ ИСТОРИИ?

Е. Д. Подвальнов

*Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
ул. Коммунаров, д. 26, Елец, 399770, Российская Федерация;*

*Отдел археологии Таманского музейного комплекса - филиала Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Фелицына.
ул. Гимназическая, д. 67, Краснодар, 350000, Российская Федерация.*

Аннотация

Введение. Статья посвящена ряду историографических и терминологических сюжетов, связанных со степным походом русских князей 1111 г. Военная кампания Владимира Мономаха в публицистике, научно-популярных работах и даже в строго академических текстах именуется, зачастую, ни много, ни мало «русским крестовым походом». Вопрос в том, насколько точно это обозначение соответствует исторической действительности и научным представлениям о ней. **Материалы и методы.** Пространное описание похода читается в сообщении Ипатьевской летописи, которую чаще всего привлекают историки при реконструкции похода 1111 г. Основное внимание же уделяется историографической традиции именования изучаемого похода «русским крестовым». **Результаты.** Основной вывод работы заключается в том, что в реальности только на первый взгляд в летописном описании есть черты, подобные Первому крестовому походу 1096-1099 гг. Автор показывает, что на деле по целому ряду причин «крестоносным» поход 1111 г. считать нельзя. Из виду теряется тот факт, что у летописных описаний гораздо больше черт, схожих с войнами, известными по Ветхому Завету, чем с Первым крестовым походом 1096-1099 гг. **Заключение.** Автор погодной записи Ипатьевской летописи ставил цель через описание кампании показать, как реализуется воля Бога через посылаемых им ангелов. В тексте фиксируется большое количество маркированных и имплицитных библейских сюжетов. И при этом отсутствует характерная Первому крестовому походу семантика, не фиксируются адаптированные крестоносные идеи.

Ключевые слова: Владимир Мономах, половцы, священная война, крестовые походы, Русь, кочевники, Степь

Для цитирования: Подвальнов Е. Д. (2024). «Спор о дефинициях»: поход Владимира Мономаха 1111 г. против половцев в летописании – «Русский крестовый поход» или апелляция к ветхозаветной истории? // История: Факты и символы. № 1 (38). С. 56-70 <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2024-38-1-56-70>

Конфликт интересов. Е.Д. Подвальнов является аспирантом учредителя журнала – ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина». Учредитель не имеет никакого отношения к решению опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования.

Статья поступила: 10.09.2023

Статья принята в печать: 08.02.2024

Статья опубликована: 15.03.2024

© Подвальнов Е., 2024

«DISCUSSES ABOUT DEFINITIONS»: VLADIMIR MONOMAKH'S CAMPAIGN OF 1111 AGAINST THE CUMANS IN THE CHRONICLE – «RUSSIAN CRUSADE» OR AN APPEAL TO THE OLD TESTAMENT HISTORY?

Evgeny Podvalnov

Bunin Yelets State University,

st. Kommunarov, 28, Yelets, 399770, Russia,

Department of Archeology of the Taman Museum Complex - Branch Felitsyn Krasnodar State

Historical and Archaeological Museum-Reserve,

st. Gimnazicheskaya, 67, Krasnodar, 350000, Russia

Abstract

Introduction. The article is devoted to a number of historiographical and terminological plots related to the steppe campaign of the Russian princes in 1111. Vladimir Monomakh's military campaign in journalism, popular science works and even in strictly academic texts is often referred to as nothing less than the «Russian Crusade». The question is how exactly this designation corresponds to historical reality and scientific ideas about it. **Materials and methods.** A lengthy description of the campaign is read in the message of the Ipatiev Chronicle, which is most often attracted by historians during the reconstruction of the 1111 campaign. The main attention is paid to the historiographical tradition of naming the campaign under study as the «Russian Crusade». **Results.** The main conclusion of the work is that in reality, only at first glance, there are features similar to the First Crusade of 1096-1099 in the description of the Ipatiev Chronicle. The author shows that in fact, for a number of reasons, the «crusading» campaign of 1111 cannot be considered. The fact is lost sight of that the chronicle descriptions have much more features similar to the wars known from the Old Testament than with the First Crusade of 1096-1099. **Conclusion.** The author of the weather record of the Ipatiev Chronicle set a goal through the description of the campaign to show how the will of God is realized through the angels sent by him. A large number of marked and implicit Bible plots are recorded in the text. And at the same time, there is no semantics characteristic of the First Crusade, adapted crusader ideas are not recorded.

Keywords: Vladimir Monomakh, Cumans, Holy War, Crusades, Rus', nomads, Steppe

For citation: Podvalnov E. (2024) «Dispute about definitions»: Vladimir Monomakh's campaign of 1111 against the Cumans in the chronicle – «Russian crusade» or an appeal to the old testament history? // History: Facts and symbols. 37. No. 4, pp. 56-70, <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2023-37-4-56-70>

Conflict of interest. E. Podvalnov is a graduate student of the founder of the journal – Bunin Yelets State University. The founder has nothing to do with the decision to publish this article. The article passed the peer review procedure adopted in the journal.

Received: 10.09.2023

Revised: 08.02.2024

Published: 19.03.2024

© Podvalnov E., 2024

1. Введение

На современном этапе развития исторической науки весьма актуальны исследования в рамках такого направления как Memory Studies. Работы в контексте такого подхода рассматривают эпизоды прошлого, ставшие объектами мемориализации и коммемориализации, как носителей исторической памяти и самосознания. Это относится и к военным событиям, примерами чего могут послужить образные сопоставления и аналогии таких сражений как Куликовская битва, сравниваемая с Католаунским побоищем 451 г. и сражением при Пуатье 732 г. [47, стб. 980], или битва при Молодях, называемая «неизвестным Бородином» [52]. Особо заметным в этом отношении является поход русских князей (Владимира Мономаха, Святополка Изяславича и др.) в степь 1111 г., поскольку он, зачастую, именуется «русским крестовым походом». Но вот соответствуют ли это обозначение действительности и научным представлениям о ней или же порождает искаженное восприятие русско-половецкого конфликта?

2. Материалы и методы

Отправной точкой для исследуемого сюжета является мнение В. О. Ключевского: «В то время как Западная Европа крестовыми походами предприняла наступательную борьбу на азиатский Восток, когда и на Пиренейском полуострове началось такое же движение против мавров, Русь своей степной борьбой прикрывала левый фланг европейского наступления» [23, с. 284-285]. Предполагаем, что слова историка могли быть превратно поняты потомками. Дело в том, что в дальнейшем мысль В. О. Ключевского ряд ученых довел до ни много, ни мало идеи «русских крестовых походов». Тут стоит оговориться, что эти военные кампании в историографии традиционно связываются с Владимиром Мономахом и его деятельностью. Однако, справедливости ради, согласны с тем, что «слава этих предприятий приписана позднее Владимиру Мономаху, хотя едва ли заслужена им одним» [18, с. 9].

Судя по всему, впервые подобный *modus operandi* с «русским крестовым походом» фиксируется даже не у отечественного историка, а у британского специалиста Бернарда Пэрса в его «Истории России»: «В 1111 году Мономах инициировал третий великий крестовый поход, который везде был победоносным»¹ [57, р. 63]. Позднее схожие сентенции читаются в текстах авторов, далеких от древнерусской истории. К примеру, в американском аналитическом очерке «Сила международного коммунистического движения» эпохи т.н. «маккартизма» в главе «Историческая экспансия России» все антиполовецкие кампании русских князей 1101-1111 гг. названы «победоносными крестовыми походами»² [58, р. 11]. Но наиболее четко и полно шаблон отражен у Марвина Кэлба: «Вдохновленный, возможно, организованным Ватиканом «первым крестовым походом», <...> Владимир Мономах больше всего на свете был полон решимости объединить всех киевских князей и бояр в своем собственном крестовом походе против язычников»³ [55, р. 35]. Таких «крестовых походов» у Владимира Мономаха, если следовать рассуждениям автора, целых три (1101, 1103, 1111 гг.) [63, р. 35]. И это уже в три раза больше, чем было крестовых походов на Западе к моменту 1111 г.

¹ Оригинал: «In 1111 Monomakh prompted a third great crusade which was everywhere victorious». В переводе на русский язык это может пониматься так, что поход русских князей 1111 г. – это Третий крестовый поход (хотя даже Второй крестовый поход начался позже 1111 г.). Однако подразумевается в данном случае, что походы 1101 и 1103 гг. тоже «русские» и тоже «крестовые», и также связаны с деятельностью Владимира Мономаха.

² Оригинал: «Vladimir Monomakh (in the period 1101-1111) united all princes in victorious crusades against the heathen Cumans or Polovtsy».

³ Оригинал: «Inspired perhaps by the Vatican-sponsored «first crusade», <...> Vladimir Monomakh was determined, more than anything, to unite all Kievan princes and boyars in his own crusade against the heathens».

В России «крестоносный» ярлык давно вышел за рамки публицистики или научно-популярных работ¹ [1, с. 31-32], но и занял свое прочное место в текстах историков² [4, с. 88; 14, с. 100-102; 19, с. 40-41; 24, с. 343-344; 25, с. 177; 26, с. 39; 31, с. 277; 43, с. 357, 486; 44, с. 280-281; 45, с. 50-51; 49, с. 3-7; 50, с. 79; 56, с. 5; 59, с. 113-114]. Более того, формулировка «русский крестовый поход» была поднята «на щит» и русскими националистами сер. 2010-х гг.³, что придает этому выражению еще и некоторую политическую глубину. Любопытно в этом свете, что исследуемая формулировка есть также и в учебной литературе [3, с. 14; 5, с. 20; 17, с. 59; 53, с. 13]. В конечном итоге, в медийном, учебном и научном пространстве был выработан особый семантический ключ к пониманию русско-половецких конфликтов нач. XII в.

3. Результаты

Если авторами предполагается, что Владимир Мономах вдохновлялся Первым крестовым походом «латинян», то непонятно на основании чего: каких источников, каких связей и т.п. делается такой вывод. Если же «крестоносная» топика выводится из близкой к Первому крестовому походу хронологии, то почему не оговаривается, что ее используют в таком смысле? Впрочем, даже так создается превратное и искаженное восприятие событий. И что хуже – совершается логическая ошибка «post hoc ergo propter hoc», более известная, как «"после" – не значит "вследствие"». Если поход 1111 г. древнерусских князей был после Первого крестового похода, то нельзя считать без источников и их анализа, что в описание антиполовецкой кампании перенесены и воспроизведены именно «крестоносные» идеи.

Отдельным вариантом следует выделить предположение, что в текстах историков эта формулировка появляется в виду отсутствия в русской истории своего крестоносного движения. Навешивание соответствующего ярлыка на антиполовецкие кампании рубежа XI-XII вв. и конкретно на поход 1111 г. формально приобщает Русь к западноевропейским крестовым походам. При этом стоит отметить, что сам образ «крестоносности» в силу своей идейной привлекательности не единожды использовался и культивировался в России. К примеру, подобные аналогии проводились в поздней имперское время, однако употребление формулы тогда было в литературном виде – как символ священной и непримиримой борьбы [11, с. 54; 15, с. 65].

К сожалению, сложившаяся традиция привела к тому, что выдуманный конструкт заменил собой важный вопрос о восприятии событий 1111 г. русским летописцем. Между тем, описанию военной кампании автор Ипатьевской летописи придал облик войн Народа Израилева из книг Ветхого Завета [33, стб. 264-273].

¹ Карательный поход в степь 1111 г. // Русский исполин [Электронный ресурс] URL: <https://russiagiant.ru/2023/01/15/karatelnyj-pohod-v-step-1111-g/> (дата обращения: 12.04.2023).; Ксенофонтова, А. «Добрый страдалец за Русскую землю»: почему имя Владимира Мономаха стало символом великокняжеской власти // RT на русском [Электронный ресурс] URL: <https://russian.rt.com/science/article/509454-vladimir-monomah> (дата обращения: 12.04.2023).; Русский крестовый поход // LiveJournal [Электронный ресурс] URL: <https://zeleninsergey.livejournal.com/255123.html> (дата обращения: 12.04.2023).; Русский крестовый поход против половцев // LiveJournal [Электронный ресурс] URL: <https://serg-slavorum.livejournal.com/109382.html> (дата обращения: 12.04.2023).; Святополк Изяславич: Русские крестоносцы в Великой степи 1111 года // Пульс [Электронный ресурс] URL: <https://pulse.mail.ru/article/svyatopolk-izyaslavich-russkie-krestonoscy-v-velikoj-stepi-1111-goda-6640804077398185727-7535350339489475364/> (дата обращения: 12.04.2023).

² Аристов, Р. В. (2004) Воинский идеал в Древней Руси (этико-философский анализ). дисс. ... канд. философ. наук: 09.00.05. Тульский государственный педагогический университет, Тула. С. 41.; Николаева, Н. Д. (2022) *Русь и Запад в «долгом» XII веке: политика, религия, матримониальные союзы*: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону. С. 146-149.

³ Руцкой, Д. 1111: Русский крестовый поход // Sputnik и Погром [Электронный ресурс] URL: <https://sputnikpogrom.com/russia/31564/year-1111/> (дата обращения: 12.04.2023).

Конечно, при желании можно найти параллели между идеями крестоносцев и ветхозаветными воинскими образами. Поэтому сложилось мнение, что на мировосприятие древнерусских дружин и книжников мог наложить определенный отпечаток лейтмотив крестоносного движения. Так, Ю. Г. Каптен отмечает, что «на Руси идея священной войны появилась примерно в конце XI – первой половине XII века, скорее всего, под некоторым влиянием идей крестоносного движения на Западе» [20, с. 244]. Но на каких конкретных примерах это влияние могло проявиться?

Данного вопроса коснулась ростовская исследовательница Н. Д. Николаева, по мнению которой Русь была вовлечена «в общее дело христиан – Первую крестоносную кампанию»¹. Исходя из этого положения, она выдвинула следующий тезис, что было «сходство риторики крестоносных и русских антиполовецких походов»². Заключается оно в наличии общих «объяснительных схем» для Руси и крестоносцев – в числе мессианской идеи и провиденциализма³. Тем не менее, подобные мысли отмечались в то время не только на Руси и у крестоносцев. Они были в целом распространены на всем пространстве европейской *Rex Christi*. Но едва ли все христианские европейские народы были вовлечены в крестоносное движение от этого. По-видимому, понимая данный нюанс, Н. Д. Николаева сделала уточнение, добавляя еще ряд «разительных сходств» русских кампаний в степь конца XI – нач. XII вв. с Первым крестовым походом. Во-первых, по ее мнению, есть связь, заключающаяся «в постоянном акцентировании религиозной символики: накануне похода князя произносят молитвы Богу и Богородице»⁴. Во-вторых, в походе 1111 г. древнерусское «христоролюбивое воинство» целовало крест и, помимо прочего, сопровождалось духовенством⁵. Причем в одном абзаце автор дважды остановился на последнем факте, что придает ему особую важность. В-третьих, Н. Д. Николаева выделила мотив ангелофонии, когда уничтожать половцев помогало небесное воинство⁶. Вообще надо сказать, что тезис о влиянии идей крестоносцев на древнерусских воинов и книжников вводится автором на основе «сходства» и «подобия». Эти лексемы повторяются в тексте по изучаемой теме не единожды – буквально в каждом абзаце⁷.

Впрочем, Н. Д. Николаева отнюдь не единственная, кто приводила подобные аргументы. Другой – уже кубанский – историк Ю. В. Зеленский отмечал: «Этому мероприятию (походу 1111 г. – прим. Е. П.) был придан характер своего рода “крестового похода”. Дружинников сопровождали священники» [14, с. 100]. Следует ли это понимать так, что «крестоносность» похода 1111 г. заключается в сопровождении войска священниками? Получается, что так, ибо иного не сказано. Причем подобный ход мысли встречается не единожды: Б. Н. Флоря и А. А. Турилов также считали, что описание антиполовецкой кампании 1111 г. включает в себя «некоторые черты “крестового похода”», поскольку впереди княжеских ратей шли «священники с пением тропарей и кондаков, во время битвы ангел помогает русскому войску, поражая противника» [50, с. 79]. Любопытно здесь то, что исследователи в том же абзаце определили взгляд летописца на все походы в степь нач. XII в. как необходимые меры по защите Руси от набегов [50, с. 79], что не соотносится со смыслом крестовых походов.

¹ Николаева, Н. Д. (2022) *Русь и Запад в «долгом» XII веке: политика, религия, матримониальные союзы*: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону. С. 146.

² Там же.

³ Там же. С. 146-147.

⁴ Там же. С. 148.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Выделения курсивом авторские: «При этом достойно внимания сходство риторики крестоносных и русских антиполовецких походов» (С. 146); «Подобные мотивы обнаруживаются и в летописных текстах об антиполовецких походах» (С. 147-148); «Разительное сходство антиполовецких кампаний рубежа XI–XII вв. с крестовыми походами» (С. 148).

Также есть примеры, когда исследователи признавали «крестоносный» ярлык самоочевидным. Например, в работе О. Д. Федченко с названием, являющимся очевидным референсом на статью Ю. В. Зеленского: «Новый взгляд на “крестовый поход” Мономаха на половцев в 1111 году», вообще нет никакой рефлексии по поводу употребляемого термина [49, с. 3-7].

Донецкий исследователь А. Е. Мамонтов в статье по древнерусским военным кампаниям в степь рубежа XI-XII вв. дал следующую характеристику тем предприятиям: «Иногда выступлениям против половцев придавались элементы крестового похода – впереди войска ехали попы с крестами и пели песнопения» [30, с. 48]. Впрочем, несмотря на то, что автор не называет антиполовецкие походы «русскими крестовыми», он признает, что сопровождение войск духовенством и церковные песнопения – черты, изначально присущие именно крестовым походам. В отличие от А. Е. Мамонтова историк военного дела П. А. Васин считал, что идеология крестоносцев была общей для всей христианской Европы [4, с. 88]. Она составляла основу «боевого духа объединенных вооруженных сил европейских армий (включая Русь)» [4, с. 88]. По его мнению, на местную русскую почву идеи «латинян» перенес непосредственно Владимир Мономах, оценив степень их влияния и значимости [4, с. 88].

Итак, единственной проговоренной исследователями подноготной основой для использования «крестоносной» топики являются упоминания молитв и песнопений, знамений и помощи небесных сил, священников, что сопровождали воинство. Однако молитвы ратников перед боем – черта присущая не только крестоносцам, это естественная практика для христиан. Тоже можно сказать и об участии представителей церкви в военных кампаниях. А упоминание знамений и помощи Бога, Богородицы и небесного воинства – разве не визитная карточка европейских христианских нарративов Высокого и Позднего средневековья? Но раз именно эти летописные упоминания служат в качестве аргументации, то разберем их источники и семантику.

Обратимся для начала к тексту Ипатьевской летописи (далее – ИЛ), в котором отметим в первую очередь чисто источниковедческий момент, связанный с упоминанием священников в походе. Фраза в тексте, оправдывающая по Ю. В. Зеленскому и Н. Д. Николаевой употребление «крестоносной» топики, следующая: «И князь Володимеръ пристави **полкы** (авторское выделение – Е. П.) своя, ѣдучи предъ полкомъ пѣти тропари и коньдакы хреста честнаго и канунъ святои Богородици» [33, стб. 266]. В примечаниях к тексту отмечено, что буква «ы» переделана из «и». Однако это ничего не меняет, ибо в любом случае сказано про полк – слово, обозначающее определенную военную единицу (гораздо реже употреблялось в иных значениях) [46, стб. 1747-1749], что по смыслу также подходит тексту. Считается, что в процессе работы переписчиком одного из протографов была допущена ошибка, читаемая в двух списках Ипатьевской летописи – Хлебниковском и Академическом (Ипатьевском) [12, с. 416, прим. 217]. В изначальном сообщении, безусловно, идет речь о попах, что читается в Воскресенской летописи [34, с. 22], на основе которой свою реконструкцию этого отрывка в «Повести временных лет» провел А. А. Шахматов [51, с. 338, прим.]. Но упоминая священников в походе, исследователи ссылаются не на реконструкцию и не на Воскресенскую летопись¹, а на Ипатьевский список, в котором упоминания духовенства нет. И это не было б упущением, если б этот момент как-то оговаривался.

Причем книжниками в большинстве летописных списков эпизод с попами был опущен, что с учетом вышесказанного дает право усомниться в важности этого факта на Руси для современников и потомков. В сокращенном варианте Новгородской четвертой летописи, Софийской первой летописи старшего извода, Никоновской летописи, Вологодско-

¹ Николаева, Н. Д. (2022) *Русь и Запад в «долгом» XII веке: политика, религия, матримониальные союзы*: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону. С. 148, прим. 498.

Пермской летописи про участие священников ничего не сказано [35, с. 141-142; 36, стб. 218-219; 37, с. 142-143; 38, с. 47]. В версиях Новгородской первой летописи в двух изводах, Ермолинской и Холмогорской летописей вообще вся степная эпопея 1111 г. уместилась в несколько предложений [39, с. 29; 40, с. 40; 41, с. 20, 203].

С другой стороны – следует задаться вопросом: является ли сопровождение войска духовенством маркером «крестоносности»? Согласно каноническим правилам, актуальным для того времени (81 и 83 апостольские правила, 7 правило IV Вселенского – Халкидонского – собора, 12 правило I Вселенского – Никейского – собора), священникам не было воспрещено ходить в походы, наказанию подлежало ношение оружия и непосредственное участие в боях [10, с. 79, 80, 89, 115]. Причем сам факт письменного регулирования этого аспекта говорит о его востребованности у представителей церкви на Руси и в Византии. У крестоносцев же, как в целом у «латинян», священники зачастую принимали участие в военных кампаниях непосредственно в качестве комбатантов, несмотря на канонические запреты (перед Первым крестовым походом было не менее 10 соборов, осуждавших священников-воинов). На Руси и в Византии эта практика, которую не могла обуздать римская курия, активно осуждалась [2, с. 282; 7, с. 714; 27, с. 223-224; 42, с. 22, 88, 89; 54, pp. 61, 70-71].

В самой же Византии священники активно участвовали в роли сопровождения в военных кампаниях задолго до крестовых походов, нередко по воле светских властителей [28, с. 211-212; 32, с. 38-39; 48, с. 97]. Вероятно, именно это обстоятельство оказало влияние на решение Владимира Мономаха, который подобно греческим императорам, «пристави» к военной рати попов – притом своих.

С другой стороны, сам факт того, что в Ипатьевой летописи упоминается участие клириков, заслуживает внимания. А. С. Кашкин определил то, что наличие духовенства в войске является одним из обязательных условий для священной войны в ветхозаветных книгах [22, с. 172-175]. Притом, что и ряд других условий, выделенных А. С. Кашкиным, в летописном тексте о походе 1111 г. фиксируется. Выделим их все: во-первых, это война против принципиального врага богоизбранного народа (половцы в древнерусских нарративах именуется измаильтянами); во-вторых, наличие в войске священников, о чем приходилось говорить выше; в-третьих, нравственная и ритуальная чистота воинов (русские воины в походе совершали молебны, целовали крест и т.д.); в-четвертых, непосредственная поддержка ратников Господом и другими небесными силами (в тексте этому уделено значительное внимание); в-пятых, истребление противника и его имущества. Определенные вопросы есть только к последнему пункту. Летопись включает в себя сентенции об истреблении половцев, но они не имеют тотального и всеобъемлющего характера. С другой стороны – завершая описание кампании русских князей, автор Ипатьевской летописи проводит сравнения и параллели именно с ветхозаветными войнами, в т.ч. Иисуса Навина [33, стб. 269-273]. Подобное уподобление не является случайным: для летописца все эти военные кампании имели особый священный смысл.

Показательно, что в Ипатьевской летописи описание похода практически на треть состоит из разного рода ветхозаветных аллюзий. Это характерная черта для средневековых русских нарративов: к примеру, по подсчетам Д. Б. Роуланд ок. 7% текста «Слова о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Рускаго» – паттерны из «Книги всех книг» [60, pp. 601-602]. Автор Ипатьевской летописи использовал более десятка источников – в основе библейских [9, с. 63]. В целом успешная и весьма смелая «дешифровка» летописного сказания о походе 1111 г. была предпринята В. Н. Дедовым, который определил и выделил большую часть библейских и иных аллюзий [9, с. 62-97].

Кроме того, в тексте несколько раз метафорично упоминаются молитвы русских князей («призываху Бога вышняго», «въздаша хвалу Богу», «прославиша Бога» [33, стб. 267, 268]). Стоит учитывать, что в древнерусских произведениях, где эти молитвы представлены

пространно, они «напоминают молитвы ветхозаветные»¹. Да и в целом нельзя не согласиться с тем, что в средневековый период «молитва... может рассматриваться как жанр военной речи» [13, с. 56]. Богослужебные же песнопения, приводимые исследователями в качестве «крестоносного» маркера, были от тех священников, что приставил Владимир Мономах [33, стб. 266]. К тому же упоминание как самих представителей церкви, так и того факта, что они совершали песнопения в период военной кампании, наталкивает на мысль о буквальном и физическом воспроизведении одного ритуала из Ветхого Завета. В частности, описанного сюжета во Второзаконии: «Когда ты выйдешь на войну против врага твоего и увидишь коней и колесницы, и народа более, нежели у тебя, то не бойся их, ибо с тобою Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской. Когда же приступаете к сражению, тогда пусть подойдет священник, и говорит народу, и скажет ему: «слушай, Израиль! вы сегодня вступаете в сражение с врагами вашими, да не ослабеет сердце ваше, не бойтесь, не смущайтесь и не ужасайтесь их, ибо Господь, Бог ваш, идет с вами, чтобы сразиться за вас с врагами вашими и спасти вас» (Втор 20: 1-4).

Выходит, что ни участие священников, ни их богослужения не являются специфическими «крестоносными» чертами, воспроизведенными на местной русской почве. Напротив, эти детали корнями уходят в библейские тексты. Тоже касается и включения в повествование упоминаний о заступничестве небесных сил. К примеру, В. Н. Дедов считал, что этот сюжет имеет в основе также библейские источники [9, с. 62-63]. Того же мнения и Д. А. Ляпин [29, с. 104-121]. В свою очередь А. Ю. Карпов отметил, что в летописи помимо прочего четко прослеживаются эсхатологические мотивы: «В конце XI – начале XII века на Руси все сильнее ощущалось приближение конца света, наступление «последних времен», предшествующих Страшному суду. <...> Страшное имя измаилтян... прилагалось на Руси к половцам и другим родственным им кочевым народам южнорусских степей. <...> Победа, одержанная под водительством Владимира Мономаха в этой борьбе, казалось, отодвигала грядущее светопреставление, давала шанс на продолжение самой истории, на спасение всего “христианского мира”» [21, с. 34]. Аналогичный тезис относительно победы над половцами в 1111 г. отмечается у Мари Исоахо: «Согласно “Откровению”, великий мир должен наступить после победы над измаильтянами, и в этой связи совсем не удивительно, что тон летописи становится радостным и приподнятым. В ПВЛ (Повести временных лет – прим. Е. П.) обширное размышление о роли ангелов в победах русских достигает апогея, когда русские возвращаются домой с победой и большой славой» [16, с. 13]. Однако она же замечает, что «исследователи преуменьшают роль Киевской Руси в крестовых походах» [16, с. 14]. По ее мнению, если «Киев – новый Иерусалим», как считали древнерусские неопиты, то и «естественным образом защита Киева (от половцев – прим. Е. П.) объединяла русских со сражавшимися за Иерусалим крестоносцами» [16, с. 14]. Вся цепочка авторских рассуждений заканчивается очень смелым заявлением, что «во время составления ПВЛ Киев находился под влиянием западных идей крестовых походов» [16, с. 14].

В действительности же размышления летописца служили цели разъяснить, как воля Господа реализуется через покровительствоующих разным народам ангелов [9, с. 63]. Более того, такая акцентуация на этом вопросе позволяет согласиться с тем, что для летописца «история о победоносном походе в степь способствовала раскрытию идеи о том, что все происходящее свершается волей Бога и его посланников – ангелов» [29, с. 114]. И впечатляет объем данных размышлений – более 7 тысяч знаков [9, с. 62], составляя едва ли не большую часть всего сказания о походе 1111 г., идею о котором вложил в сердце Владимира Мономаха огненный ангел, явившийся Киево-Печерской обители накануне [29, с. 114]. Более того, о смысле своих слов сам летописец написал прямо и недвусмысленно, предваряя

¹ Аристов, Р. В. (2004) Воинский идеал в Древней Руси (этико-философский анализ). дисс. ... канд. философ. наук: 09.00.05. Тульский государственный педагогический университет, Тула. С. 32.

описание кампании: «Ко всимъ тваремъ ангели приставлени, тако же ангель приставленъ къ которой оубо земли да соблюдаютъ куюжът землю, аще суть и погани. Аще Божни гнѣвъ будетъ на кую оубо землю повелѣвае ангелу, тому на кую оубо землю браню ти то онои землѣ ангель не воспротивится повелѣнью Божью. Яко и се бѣше и на ны навелъ Богъ грѣхъ ради нашихъ иноплеменники поганяя и побѣжахуть ны повелѣнемъ Божьимъ они бо бяху водими ангеломъ по повелѣнью Божью» [33, стб. 262-263].

Собственно, этим же летописец и объясняет причины поражения русских князей от половцев в прошлом и причины будущих побед над ними: «Тако и се погани попущении грѣхъ ради нашихъ. Се же вѣдомо буди яко въ хрестьянехъ единъ ангель, но велико крестися паче же къ благовѣрнымъ княземъ нашимъ, но противу Божью повеленю не могутъ противися, но молятъ Бога прилѣжно за хрестьянские люди. Якоже и бысть молитвами святыя Богородица и святыхъ ангеловъ оумилосердися Богъ и посла ангелы в помощь Русскимъ княземъ на поганые. Якоже рече к Моисѣве: “Се ангель мой прѣдыпойдетъ предъ лицомъ твоимъ”» [33, стб. 264]. Как видим эти объемные и важные рассуждения летописца никак не соотносятся с тематикой крестовых походов.

Впрочем, «русский крестовый поход» – это еще не самое дискуссионное обозначение кампании 1111 г. против половцев. А. Б. Головкин, соглашаясь, что летописное описание о борьбе с половцами в это время – «фактически идеи крестовых походов», в противовес сравнений с ближневосточными крестовыми походами предложил обозначить все русско-половецкое противостояние русским аналогом испанской Реконкисты [6, с. 317]. Однако кардинальные различия этих явлений слишком очевидны и потому такое сопоставление кажется странным.

4. Заключение

Таким образом, рассмотрение похода русских князей на половцев в 1111 г. в контексте «крестоносной темы» представляется большой натяжкой. Ветхозаветных отсылок и привлеченных сюжетов достаточно для того, чтоб утвердить факт осмысления летописцем этого события через библейские образы. Это вполне традиционный прием. Притом по настоящему специфические черты в описании, присущие крестоносному движению, или явные копирования семантики крестоносцев (пришивание крестов, призывы к войне именно на религиозной почве и т.д.) попросту отсутствуют. Вести речь о «русских (православных) крестовых походах» не представляется возможным без обесценивания изначального феномена и термина. Но подобный вывод не умаляет значимости антиполовецкой кампании и, пожалуй, что невозможно тут лучше сказать, чем это сделал М. С. Грушевский без привлечения «крестоносных» штампов: «Поход 1111 года был блистательным заключением общей борьбы с половцами, которая наполняла это последнее десятилетие. Никогда, быть может, политика южнорусских князей не согласовывалась в такой степени с желанием и симпатиями общества <...> борьба с половцами... получала религиозное освящение» [8, с. 117].

Список источников и литературы

1. Анисимов, Е. (2013). *Хронология российской истории. Россия и мир*. СПб.: Питер. 464 с.
2. Анна Комнина Алексиада. Серия: византийская библиотека. Источники. СПб.: Алетейя, 1996. 747 с.
3. Апиратинская, М. В. (2012). *Подготовка к ЕГЭ по истории. Образцы выполнения задания С6*. Учебное пособие. Томск: Униздат. 62 с.
4. Васин, П. А. (2005). *Поход Мономаха на половцев в 1111 г. // Para Bellum. №1*. С. 83-98.

5. Вепрецкая, Т. Ю. (2006). *История России. Ч. 2 курс «Россия в контексте мировой истории»*. Учебно-методическое пособие. М.: Высшее театральное училище им. М. С. Щепкина. 242 с.
6. Головкин, А. Б. (2006). *Славяне Восточной Европы и крестовые походы (XI – первая половина XIII в.)* // *Rossica Antiqua*. СПб. С. 314-330.
7. Голубинский, Е. Е. (1881). *История русской церкви*. Т. I. Период первый, киевский и домонгольский. Вторая половина тома. М.: Типография Э. Лисснер и Ю. Роман. 792 с.
8. Грушевский, М. С. (1891). *История Киевской земли от смерти Ярослава до конца XIV столетия*. К.: Типография Императорского Университета Св. Владимира В. И. Завадского. 538 с.
9. Дедов, В. Н. (2009). *Летописный источник о походе 1111 года древнерусских князей на половцев (опыт исследования сакральных текстов)* // Святогірський альманах. Донецьк. С. 62-97.
10. Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований. Труд В. Н. Бенешевича, Т. I. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1906. 856 с.
11. Ермаченко, И. О. (2014). *Легенда о «белом генерале»: от Турции до Японии (ориентализм и «народная культура» на рубеже XIX и XX вв.)* // Генерал М. Д. Скобелев и его время (к 170-летию со дня рождения). Материалы международной научно-практической конференции «М.Д. Скобелев: история и современность». Рязань, 27-28 сентября 2013 г. – Рязань: Изд-во РИАМЗ. С. 51-62.
12. Живов, В. М. (2017). *История языка русской письменности*. Т. I. М.: Университет Дмитрия Пожарского. 816 с.
13. Зверев, С. З. (2011). *Военная риторика Средневековья*. СПб.: Алетейя. 208 с.
14. Зеленский, Ю. В. (2016). «Крестовый поход» русских князей против половцев 1111 г. // *Современные тенденции развития науки и технологий*. №10-4. С. 100-102.
15. Иванов, А. А. (2011). «Наша стихия сильнее нибелунговой...»: отношение правой группы Государственного совета России к Первой мировой войне и ее зачинщикам // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. I. С. 64-69.
16. Исоахо, Мари (2016). *Последний царь и «сынове измаилеви»: Апокалипсис в «Повести временных лет»* // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*, №4 (66). С. 5-19.
17. *Историческое краеведение: Донецкий край в эпоху средневековья*. 7 класс. Донецк: Истоки, 2017. 106 с.
18. *История русской литературы. Том I: литература XI – начала XIII века*. М.-Л.: АН СССР, 1941. 404 с.
19. Ищенко, А. С. (2014). *Владимир Мономах в русском общественно-политическом сознании: мифологический образ и историческая реальность*. Ростов-на-Дону: Антей. 276 с.
20. Каптен, Г. Ю. (2020). *Проблема сакрализации войны в византийском богословии и историографии*. СПб.: Изд-во РХГА. 263 с.
21. Карпов, А. Ю. (2006). *Великий князь Владимир Мономах*. М.: Русский мир. 464 с.
22. Кашкин, А. С. (2013). *Концепция священной войны в Книге Второзаконие* // *Христианское чтение*. №2. С. 170-189.
23. Ключевский, В. О. (1987). *Курс русской истории*. Ч. 1. М.: Наука. 431 с.
24. Кореневский, А. В., Николаева, Н. Д. (2020). *Польский вектор в политике Владимира Мономаха и его наследников: от Любечского съезда до «перяславского кризиса»* // *Научный диалог*. №10. С. 337-352.
25. Костромин, К. А. (2013). *Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (до середины XII в.). Страницы истории межконфессиональных отношений*. Saarbrücken: LAP LAMBERT. 249 с.

26. Костромин, К., Соколов, Ю. А. (2015). *Кризис средневековых универсумов на стыке романской и готической эпох в знаковой системе средневековья* // Христианское чтение, №5. С. 10-61.
27. Лебедев, А. П. (1902). *Очерки внутренней истории Византийско-восточной церкви в IX, X и XI веках (От конца иконоборческих споров, 842 г., до начала крестовых походов – 1096 г.)*. Изд. 2-е доп. М.: Печатня А. И. Снегирева. 388 с.
28. Лев VI Мудрый Тактика Льва. СПб.: Алетейя, 2012. 368 с.
29. Ляпин, Д. А. (2021). *Огненный ангел в Повести временных лет* // Novogardia. №4, С. 104-121.
30. Мамонтов, А. Е. (2020). *Походы русских князей на половцев среднего течения Северского Донца в XI-XII вв. в контексте миссионерской деятельности в дореволюционной, советской и современной историографии* // Вестник ДонНУ. Сер. Б: Гуманитарные науки. №4. С. 44-53.
31. Мусин, А. Е. (2005). *Milites Christi Древней Руси. Воинская культура русского средневековья в контексте религиозного менталитета*. СПб.: «Петербургское Востоковедение». 368 с.
32. Никифор II Фока Стратегика. СПб.: Алетейя, 2005. 288 с.
33. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 2. Издание 2-е. Ипатьевская летопись. СПб.: Типография М. А. Александрова, 1908. 938 стб.
34. ПСРЛ. Т. 7. Издание 1-е. Летопись по Воскресенскому списку. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1856. 358 с.
35. ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Издание 2-е. Новгородская четвертая летопись. Пг.: Типография Я. Башмаков и К^о, 1915. 320 с.
36. ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Издание 2-е. Софийские летописи. М.: Языки русской культуры, 2000. 312 с.
37. ПСРЛ. Т. 9. Издание 3-е. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М.: Языки русской культуры, 2000. 288 с.
38. ПСРЛ. Т. 26. Издание 1-е. Вологодско-Пермская летопись. М.-Л.: АН СССР, 1959. 414 с.
39. ПСРЛ. Т. 23. Издание 1-е. Ермолинская летопись. СПб.: Типография М. А. Александрова, 1910. 252 с.
40. ПСРЛ. Т. 33. Холмогорская летопись. Двинской летописец. Л.: Наука, 1977. 249 с.
41. ПСРЛ. Т. 3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л.: АН СССР, 1950. 568 с.
42. Поньрко, Н. В. (1992). *Эпистолярное наследие Древней Руси XI-XIII вв. Исследования, тексты, переводы*. СПб.: Наука. 214 с.
43. Рыбаков, Б. А. (2013). *Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. Происхождение Руси и становление ее государственности*. М.: Академический проект. 624 с.
44. Рыбаков, Б. А. (1963). *Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи*. М.: АН СССР. 361 с.
45. Сахаров, А. Н. (2018). *Основные этапы внешней политики Руси с древнейших времен до XV века* // История внешней политики России: В 5 т. Т. 1. Конец XV – XVII век (От свержения ордынского ига до Северной войны). М.: Академический проект; Парадигма, 2018. С. 11-103.
46. Срезневский, И. И. (1902). *Словарь древнерусского языка по письменным памятникам*. Т. II. СПб.: Типография Императорской Академии наук. 919 с.

47. Соловьев, С. М. (1895). *История России с древнейших времен*. Кн. 1. Т. I-V. Изд. 2-е. СПб.: издание Высочайше утвержденного Товарищества «Общественная польза». 1726 стб.
48. Стратегикон Маврикия. СПб.: Алетейя, 2004. 256 с.
49. Федченко, О. Д. (2021). *Новый взгляд на «крестовый поход» Мономаха на половцев в 1111 году* // Змиевское краеведение. №1. С. 3-7.
50. Флоря, Б. Н., Турилов, А. А. (2009). *Общественная мысль Древней Руси в эпоху раннего средневековья* // *Общественная мысль славянских народов в эпоху раннего средневековья*. М.: Рукописные памятники Древней Руси. С. 31-80.
51. Шахматов, А. А. (1916). *Повесть временных лет*. Т. 1. Вводная часть. Текст. Примечания. Пг.: Издание Императорской Археографической комиссии. 403 с.
52. Шелехов, Е. А. (2022). *Неизвестное Бородино (Молодинская битва)* // *Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культуры и вызовы современности*. Материалы VII Международной научной конференции, посвященной 85-летию Донецкого национального университета. Т. 10. Донецк. С. 91-93.
53. Школьник, Ю. К. (2012). *Полководцы России*. Полная энциклопедия. М.: Эксмо. 257 с.
54. Darrouzès, J. (1963). *Le mémoire de Constantin Stilbès contre les Latins* // *Revue des études byzantines*. Т. 21. Pp. 50-100.
55. Kalb, M. (2015). *Imperial Gamble: Putin, Ukraine, and the New Cold War*. Washington: Brookings Institution Press. 310 p.
56. Muderevych, V., Kubaj, I. (2015). *Military-political and dynastic princes Russian contacts with the crusaders XII – early XIII centuries* // *Crusader*, 1 (1). Pp. 4-22.
57. Pares, B. (1947). *A History Of Russia*. London: Jonathan Cape. 640 p.
58. Strength of the international communist movement. Special subcommittee on security affairs. Section 1: The historic expansion of Russia. Washington: United States Printing Office, 1954. 77 p.
59. Surguladze, M. (2015). *A Christian coalition: the Georgian king David IV in the struggle against turks (the late 11th and early 12th centuries)* // *Crusader*, №2 (2). Pp. 60-122.
60. Rowland, D. B. (1996). *Moscow – The Third Rome or The New Israel?* // *The Russian Review*. Vol. 55. №4, October. Pp. 591-614.

References

1. Anisimov, E. (2013). *Hronologiya rossijskoj istorii. Rossiya i mir* [Chronology of Russian history. Russia and the world]. St. Petersburg, Piter. (in Russian).
2. Anna Komnina Aleksjada [Anna Komnena Alexiada]. Seriya: vizantijskaya biblioteka. Istochniki. St. Petersburg: Aletejya, 1996. (in Russian).
3. Apiratinskaya, M. V. (2012). *Podgotovka k EGE po istorii. Obrazcy vypolneniya zadaniya S6* [Preparation for the Unified State Exam in history. Samples of task C6]. Uchebnoe posobie. Tomsk: Unizdat. (in Russian).
4. Vasin, P. A. (2005). *Pohod Monomaha na polovcev v 1111 g.* [Monomakh 's campaign against the Polovtsians in 1111] in *Para Bellum*. 1, 83-98. (in Russian).
5. Vepreckaya, T. YU. (2006). *Istoriya Rossii* [Russian history]. CH. 2 kurs «Rossiya v kontekste mirovoj istorii». Uchebno-metodicheskoe posobie. Moscow: Vysshee teatral'noe uchi-lishche im. M. S. SHCHepkina. (in Russian).
6. Golovko, A. B. (2006). *Slavyane Vostochnoj Evropy i krestovye pohody (XI – pervaya polovina XIII v.)* [Slavs of Eastern Europe and the Crusades (XI – the first half of the XIII century)] in *Rossica Antiqua*. St. Petersburg. 314-330. (in Russian).

7. Golubinskij, E. E. (1881). *Istoriya russkoj cerkvi* [History of the Russian Church]. T. I. Period pervyj, kievskij i domongol'skij. Vtoraya polovina toma. Moscow: Tipografiya E. Lissner i YU. Roman. (in Russian).
8. Grushevskij, M. S. (1891). *Istoriya Kievskoj zemli ot smerti YAroslava do konca XIV stoletiya* [The history of the Kievan land from the death of Yaroslav to the end of the XIV century]. Kiev: Tipografiya Imperatorskogo Universiteta Sv. Vladimira V. I. Zavadskogo. (in Russian).
9. Dedov, V. N. (2009). *Letopisnyj istochnik o pohode 1111 goda drevnerusskih knyazej na polovcev (opyt issledovaniya sakral'nyh tekstov)* [Chronicle source about the 1111 campaign of the Old Russian princes against the Polovtsians (experience in the study of sacred texts)] in *Svyatogirs'kij al'manah*. Donec'k. 62-97. (in Russian).
10. *Drevneslavyanskaya Kormchaya XIV titulov bez tolkovanij* [The Old Slavic Helmsman of the XIV titles without interpretation]. Trud V. N. Beneshevicha, St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk, 1906. (in Russian).
11. Ermachenko, I. O. (2014). *Legenda o «belom generale»: ot Turcii do YAponii (orientalizm i «narodnaya kul'tura» na rubezhe XIX i XX vv.)* [The legend of the «white general»: from Turkey to Japan (orientalism and «folk culture» at the turn of the XIX and XX centuries)] in *General M. D. Skobelev i ego vremya (k 170-letiyu so dnya rozhdeniya). Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «M.D. Skobelev: istoriya i sovremennost'»*. Ryazan', 27-28 sentyabrya 2013 g. Ryazan': Izd-vo RIAMZ. 51-62. (in Russian).
12. ZHivov, V. M. (2017). *Istoriya yazyka russkoj pis'mennosti* [History of the Russian written language]. T. I. Moscow: Universitet Dmitriya Pozharskogo. (in Russian).
13. Zverev S. Z. (2011). *Voennaya ritorika Srednevekov'ya* [Military rhetoric of the Middle Ages]. St. Petersburg: Aletejya. (in Russian).
14. Zelenskij, YU. V. (2016). «*Krestovyj pohod*» russkih knyazej protiv polovcev 1111 g. [The «Crusade» of the Russian princes against the Polovtsians in 1111] in *Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tekhnologij*. 10-4, 100-102. (in Russian).
15. Ivanov, A. A. (2011). «*Nasha stihiya sil'nee nibelungovj...*»: otnoshenie pravoj grupy Gosudarstvennogo soveta Rossii k Pervoj mirovoj vojne i ee zachinshchikam [«Our element is stronger than the Nibelung...»: the attitude of the right group of the State Council of Russia to the First World War and its instigators] in *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota. 2 (8), 64-69. (in Russian).
16. Isoaho, Mari (2016). Poslednij car' i «synove izmailevi»: Apokalipsis v «Povesti vremennyh let» [The Last Tsar and the «Sons of Ishmael»: The Apocalypse in the «Tale of Bygone Years»] in *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*, 4 (66), 5-19. (in Russian).
17. *Istoricheskoe kraevedenie: Doneckij kraj v epohu srednevekov'ya. 7 klass* [Historical local lore: Donetsk region in the Middle Ages. 7th grade]. Doneck: Istoki, 2017. (in Russian).
18. *Istoriya russkoj literatury. Tom I: literatura XI – nachala XIII veka* [The history of Russian literature. Volume I: Literature of the XI – beginning of the XIII century]. Moscow-Leningrad.: AN SSSR, 1941. (in Russian).
19. Ishchenko, A. S. (2014). *Vladimir Monomah v russkom obshchestvenno-politicheskom soznanii: mifologicheskij obraz i istoricheskaya real'nost'* [Vladimir Monomakh in the Russian Socio-Political Consciousness: Mythological Image and Historical reality]. Rostov-na-Donu: Antej. (in Russian).
20. Kaptan, G. YU. (2020). *Problema sakralizacii vojny v vizantijskom bogoslovii i istoriografii* [The Problem of the Sacralisation of war in Byzantine Theology and Historiography]. St. Petersburg: Izd-vo RHGA. (in Russian).
21. Karpov, A. YU. (2006). *Velikij knyaz' Vladimir Monomah* [Grand Duke Vladimir Monomakh]. Moscow: Russkij mir. (in Russian).

22. Kashkin, A. S. (2013). *Koncepciya svyashchennoj vojny v Knige Vtorozakonie* [The concept of the Holy War in the Book of Deuteronomy] in *Hristianskoe chtenie*. 2, 170-189. (in Russian).
23. Klyuchevskij, V. O. (1987). *Kurs russkoj istorii* [Russian History Course]. Moscow: Nauka. (in Russian).
24. Korenevskij, A. V., Nikolaeva, N. D. (2020). *Pol'skij vektor v politike Vladimira Monomaha i ego naslednikov: ot Lyubechskogo s"ezda do «pereyaslavskogo krizisa»* [The Polish vector in the politics of Vladimir Monomakh and his heirs: from the Lubech Congress to the «Pereyaslav crisis»] in *Nauchnyj dialog*. 10, 337-352. (in Russian).
25. Kostromin, K. A. (2013). *Cerkovnye svyazi Drevnej Rusi s Zapadnoj Evropoj (do serediny XII v.). Stranicy istorii mezkhkonal'nyh otnoshenij* [Ecclesiastical relations of Ancient Russia with Western Europe (until the middle of the XII century). Pages of the history of interfaith relations]. Saarbrücken: LAP LAMBERT. (in Russian).
26. Kostromin, K., Sokolov, YU. A. (2015). *Krizis srednevekovykh universumov na styke romanskoj i goticheskoj epoh v znakovoj sisteme srednevekov'ya* [The Crisis of Medieval Universes at the junction of the Romanesque and Gothic Eras in the Sign system of the Middle Ages] in *Hristianskoe chtenie*, 5, 10-61. (in Russian).
27. Lebedev, A. P. (1902). *Ocherki vnutrennej istorii Vizantijsko-vostochnoj cerkvi v IX, X i XI vekah (Ot konca ikonoborcheskih sporov, 842 g., do nachala krestovyh pohodov – 1096 g.)* [Essays on the internal history of the Byzantine-Eastern Church in the IX, X and XI centuries (From the end of the Iconoclastic disputes, 842, to the beginning of the Crusades – 1096)]. Moscow: Pechatnya A. I. Snegireva. (in Russian).
28. Lev VI Mudryj Taktika L'va [Leo VI the Wise Leo's Tactics]. S. Petersburg.: Aletejya, 2012. (in Russian).
29. Lyapin, D. A. (2021). *Ognennyj angel v Povesti vremennyh let* [The Fiery Angel in the Tale of Bygone Years] in *Novogardia*. 4, 104-121. (in Russian).
30. Mamontov, A. E. (2020). *Pohody russkih knyazej na polovcev srednego techeniya Severskogo Donca v XI-XII vv. v kontekste missionerskoj deyatelnosti v dorevolucionnoj, sovetskoj i sovremennoj istoriografii* [Campaigns of Russian princes against the Polovtsians of the middle reaches of the Seversky Donets in the XI-XII centuries. in the context of missionary activity in pre-revolutionary, Soviet and modern historiography] in *Vestnik DonNU. Ser. B: Gumanitarnye nauki*. 4, 44-53. (in Russian).
31. Musin, A. E. (2005). *Milites Christi Drevnej Rusi. Voinskaya kul'tura russkogo srednevekov'ya v kontekste religioznogo mentaliteta* [Milites Christi of Ancient Russia. Military culture of the Russian Middle Ages in the context of religious mentality]. St. Petersburg: «Peterburgskoe Vostokovedenie». (in Russian).
32. Nikifor II Foka Strategika [Nikephoros II Phokas Strategica]. St. Petersburg: Aletejya, 2005. (in Russian).
33. *Polnoe sobranie russkih letopisej (PSRL)* [The Complete Collection of Russian Chronicles (PSRL)]. Ipat'evskaya letopis'. St. Petersburg: Tipografiya M. A. Aleksandrova, 1908. (in Russian).
34. *PSRL* [PSRL]. Letopis' po Voskresenskomu spisku. St. Petersburg: Tipografiya Eduarda Praca, 1856. (in Russian).
35. *PSRL* [PSRL]. Novgorodskaya chetvertaya letopis'. Petrograd: Tipografiya YA. Bashmakov i Ko, 1915. (in Russian).
36. *PSRL* [PSRL]. Sofijskie letopisi. Moscow: YAzyki russkoj kul'tury, 2000. (in Russian).
37. *PSRL* [PSRL]. Letopisnyj sbornik, imenuemyj Patriarshej ili Nikonovskoj letopis'yu. Moscow: YAzyki russkoj kul'tury, 2000. (in Russian).
38. *PSRL* [PSRL]. Izdanie 1-e. Vologodsko-Permskaya letopis'. Moscow; Leningrad: AN SSSR, 1959. (in Russian).

39. *PSRL* [PSRL]. Izdanie 1-e. Ermolinskaya letopis'. St. Petersburg: Tipografiya M. A. Aleksandrova, 1910. (in Russian).
40. *PSRL* [PSRL]. Holmogorskaya letopis'. Dvinskoj letopisec. Leningrad: Nauka, 1977. (in Russian).
41. *PSRL* [PSRL]. Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshogo izvodov. Moscow; Leningrad: AN SSSR, 1950. (in Russian).
42. Ponyrko, N. V. (1992). *Epistoljarnoe nasledie Drevnej Rusi XI-XIII vv. Issledovaniya, teksty, perevody* [Epistolary heritage of Ancient Russia of the XI-XIII centuries. Research, texts, translations]. St. Petersburg: Nauka. (in Russian).
43. Rybakov, B. A. (2013). *Kievskaya Rus' i russkie knyazhestva XII-XIII vv. Proiskhozhdenie Rusi i stanovlenie ee gosudarstvennosti* [Kievan Rus and the Russian principalities of the XII-XIII centuries. The origin of Russia and the formation of its statehood]. Moscow: Akademicheskij proekt. (in Russian).
44. Rybakov, B. A. (1963). *Drevnyaya Rus'. Skazaniya. Byliny. Letopisi* [Ancient Russia. Legends. Epics. Chronicles]. Moscow: AN SSSR. (in Russian).
45. Saharov, A. N. (2018). *Osnovnye etapy vneshnej politiki Rusi s drevnejshih vremen do XV veka* [The main stages of Russia's foreign policy from ancient times to the XV century] in *Istoriya vneshnej politiki Rossii*. Moscow: Akademicheskij proekt; Paradigma, 11-103. (in Russian).
46. Sreznevskij, I. I. (1902). *Slovar' drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam*. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk. (in Russian).
47. Solov'ev, S. M. (1895). *Istoriya Rossii s drevnejshih vremen* [Dictionary of the Old Russian language on written monuments]. St. Petersburg: izdanie Vysochajshe utverzhdennogo Tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za». (in Russian).
48. Strategikon Mavrikiya [Strategikon of Mauritius]. St. Petersburg: Aletejya, 2004. (in Russian).
49. Fedchenko, O. D. (2021). *Novyj vzglyad na «krestovyy pohod» Monomaha na polovcev v 1111 godu* [A new look at Monomakh's «crusade» against the Polovtsians in 1111] in *Zmievskoe kraevedenie*. 1, 3-7. (in Russian).
50. Florya, B. N., Turilov, A. A. (2009). *Obshchestvennaya mysl' Drevnej Rusi v epohu rannego srednevekov'ya* [Social Thought of Ancient Russia in the Early Middle Ages] in *Obshchestvennaya mysl' slavyanskih narodov v epohu rannego srednevekov'ya*. Moscow: Rukopisnye pamyatniki Drevnej Rusi. 31-80. (in Russian).
51. SHahmatov, A. A. (1916). *Povest' vremennyh let* [The Tale of Bygone Years]. T. 1. Vvodnaya chast'. Tekst. Primechaniya. Petrograd: Izdanie Imperatorskoj Arheograficheskoy komissii. (in Russian).
52. SHElekhov, E. A. (2022). *Neizvestnoe Borodino (Molodinskaya bitva)* [Unknown Borodino (Battle of Molodinskaya)] in *Doneckie chteniya 2022: obrazovanie, nauka, innovacii, kul'tury i vyzovy sovremennosti. Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 85-letiyu Doneckogo nacional'nogo universiteta*. Doneck. 91-93. (in Russian).
53. SHkol'nik, YU. K. (2012). *Polkovodcy Rossii* [Commanders of Russia]. Polnaya enciklopediya. Moscow: Eksmo. (in Russian).